

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА «ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОРРУПЦИИ» В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

В отечественной науке существуют множество различных оснований классификации криминального коррупционного поведения. Однако наиболее распространенной является его деление на «государственную»¹ и «коммерческую»² коррупцию. В связи с этим мы через призму виктимологических показателей и рассмотрим один из наиболее распространенных видов криминального коррупционного поведения — «государственную коррупцию» с использованием данных региональной виктимологической статистики.

Переходя к рассмотрению виктимологической характеристики «государственной коррупции» на территории Республики Татарстан необходимо отметить, что за исследуемый период было зарегистрировано и учтено лишь 300 жертв данного вида коррупционного поведения или 71,8% от общего количества жертв криминального коррупционного поведения, а в общей структуре криминального коррупционного поведения соотношение «государственной коррупции» и «коммерческой коррупции» составляет 70% к 30%.³ Здесь видна «положительная» динамика рассматриваемого нами явления в первые три года, исследуемого нами периода и «отрицательная» — двух последующих.

Если в 2007 г. жертвами «государственной коррупции» было признано 46 потерпевших, то в 2008 г. их уже стало 92 или в 2 раза больше, тогда как в 2009 г. таковыми было признано 94 потерпевших и здесь мы

видим, хотя и не большой но рост. Вместе с тем, начиная с 2010 г. усматриваются тенденции кратного снижения регистрации жертв рассматриваемого явления. Если в 2010 г. их было зарегистрировано 45 единиц, то в 2011 г. лишь 25 (см. рис. 1 на стр. 12).

Особый интерес вызывает структура жертв «государственной коррупции». За анализируемый нами период жертвами рассматриваемого нами вида криминального коррупционного поведения физические лица признавались 215 раз, а юридические лица — 85 раз, то есть физические лица более чем в 2,5 раза чаще регистрировались жертвами «государственной коррупции», чем юридические лица.

Не менее интересен и другой показатель — динамика структурных изменений жертв «государственной коррупции». Так, согласно официальных региональных статистических данных в 2007 г. было признанным потерпевшими от «государственной коррупции» 15 юридических лиц и 31 физическое лицо, в 2008 — 32 и соответственно 60, в 2009 — 19 и 73, в 2010 — 12 и 33, в 2011 — 7 и 18. Не взирая на динамическую нестабильность показателей жертв «государственной коррупции» юридических лиц и физических лиц можно с уверенностью констатировать о тенденции постоянного снижения количества жертв «государственной коррупции» и прогнозировать их снижения, в недалеком будущем на среднесрочную перспективу.

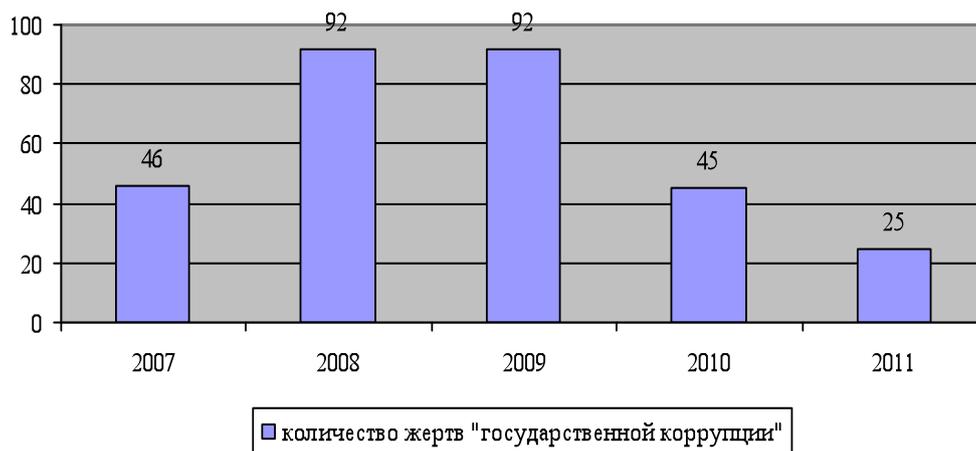
Рассматривая другой показатель жертвоприношения «государственной коррупции» в Республике Татарстан — размер причиненного ей материального ущерба, можно отметить, что за исследуемый период он составил 11 068 617 рублей. В динамике этот показатель выглядит следующим образом: в 2007 г. он составил 3 424 185 рублей, в 2008 — 4 482 773, в 2009 — 1 171 943, в 2010 — 1 104 842, а в 2011 лишь 884 874. Если в 2008 г. размер материального ущерба причиненного «государственной коррупцией» увеличился по сравнению с предыдущим годом на 30%, то уже в 2009 г. он снизился по сравнению с предыдущим годом в 3,8 раза, а по сравнению с 2007 г. в 2,9 раза, эта тенденция просматривается и на протяжении 2010 и 2011 гг. При этом в 2011 году этот показатель опустился до рекордного минимума опустившись в 5 раз по

¹ См.: Талапина Э.В. Государственная коррупция как один из видов коррупции // Право и экономика. — 2006. — №6. — С. 3-11; Агеев В.Н. Противодействие «государственной коррупции»: зарубежный опыт // Следователь. — 2008. — №8 (124). — С. 57-60; Добренков В.И., Исправникова Н.Р. Коррупция: современные подходы к исследованию: Учебное пособие для вузов. — М., 2009. — С. 29.

² См.: Горелов А.П. Проблемы уголовно-правовой борьбы с «коммерческой» коррупцией // Преступность и коррупция: современные российские реалии / Под ред. Н.А. Лопашенко. — Саратов, 2003. — С. 315.

³ Сводный отчет о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики в Республике Татарстан в 2011 г. — Казань: Управление Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики, 2012. — С. 25.

Изменения количества жертв "государственной коррупции" в Республике Татарстан (2007-2011 гг.)

Изменение размера материального ущерба от "государственной коррупции" в Республике Татарстан (2007-2011 гг.) в рублях

сравнению с максимальным показателем 2008 г. Эти тенденции, при увеличении общего количества коррупционных преступлений в Республике Татарстан можно признавать «положительными», поскольку снижается материальная вредоносность «государственной коррупции» (см. рис. 2)

Ценные сведения о закономерностях развития жертвоприношения «государственной коррупции» в Республике Татарстан в рассматриваемый нами период может заключать в себе показатель среднего арифметического размера материального ущерба на одну

жертву, который составил 36 895 рублей. Проведенные нами математические расчеты свидетельствуют о том, что этот показатель динамично изменяется и эту динамику можно признать с одной стороны положительной — снижается вредоносность «государственной коррупции», а с другой — отрицательной — правоохранительные органы «запрограммированы» на выявление малозначительных коррупционных преступлений, которая медленно поправляется. В подтверждение первого положения можно привести следующие статистические данные: в 2007 г.

Изменение среднеарифметического размера материального ущерба от "государственной коррупции" в Республике Татарстан (2007-2011 гг.) в рублях

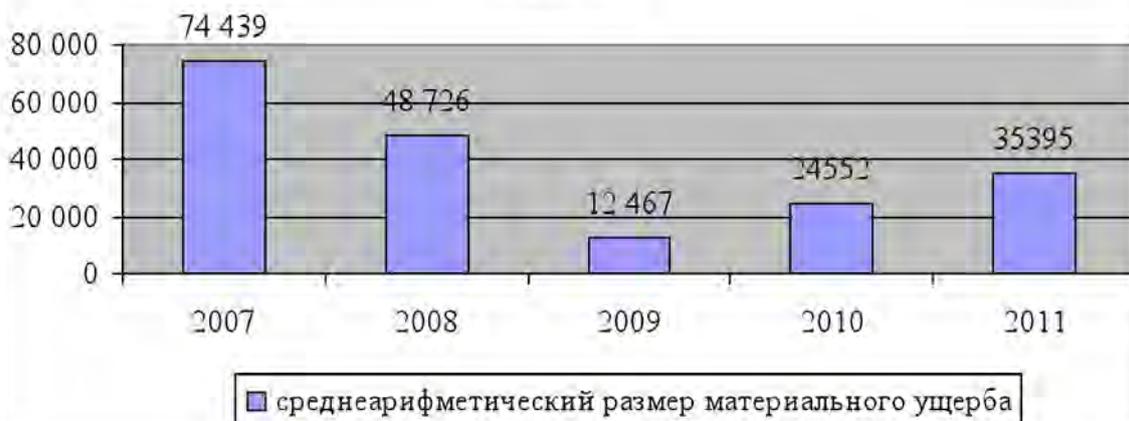

Рис. 4

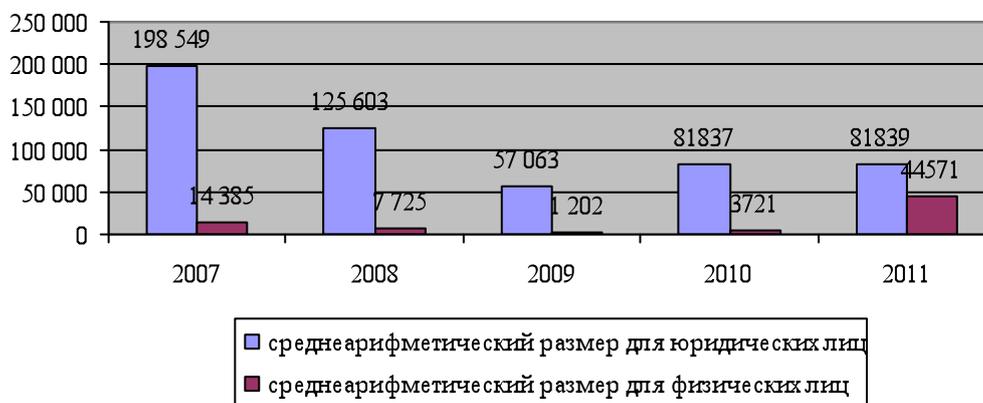
Изменение размера причиняемого материального вреда жертвам "государственной коррупции" в Республике Татарстан (2007-2011 гг.) в рублях

среднеарифметический размер материального ущерба на одну жертву «государственной коррупции» составил 74 439 рублей, то уже в 2008 г. этот показатель снизился до 48 726 рублей, а в 2009 г. снижение достигло 12 467 рублей. Повышение этого показателя значительными темпами в 2010 и 2011 гг. (24 552 и 35 395 рублей соответственно) не превысило среднеарифметического показателя (см. рис. 3).

Несомненную ценность представляют статистические сведения о структуре материального вреда причиненного жертвам «государственной коррупции» в Республике Татарстан в исследуемый нами период. Наибольший материальный ущерб криминальным коррупционным поведением государственных и муниципальных чиновников причинен юридическим лицам — он составил 9 636 643 рубля, в меньшей степени физическим лицам — 1 431 974 рубля. Со-

**Изменение среднеарифметического размера
материального вреда на одну жертву "государственной
коррупции" в Республике Татарстан (2007-2011 гг.) в
рублях**

отношение этого показателя между рассматриваемыми категориями жертв «государственной коррупции» равно 6,7 к 1.

Динамика изменения структурных показателей размера материального ущерба причиненного криминальным коррупционным поведением государственных и муниципальных служащих свидетельствует об уменьшении размеров материального ущерба причиняемого юридическим лицам. Так, в 2007 г. юридическим лицам от «государственной коррупции» был причинен материальный ущерб в размере 2 978 237 рублей, а физическим лишь 445 948 рублей; в 2008 г. юридическим лицам был причинен материальный ущерб на сумму 4 019 292 рубля, а физическим лицам — 463 481 рубль; в 2009 г. этот показатель изменился соответственно — на 1 084 198 рублей для юридических лиц и 87 745 рублей на физических лиц; в 2010 году юридическим лицам был причинен материальный ущерб на сумму 982 042 руб и 122 800 рублей для физических лиц; в 2011 г. юридическим лицам был причинен материальный ущерб на сумму 572 870 руб, а физическим на 312 000. Вместе с тем, для физических лиц размер материального ущерба от криминального коррупционного поведения движется волнообразно, снизившись до минимума в 2009 г. , в последующие два года он планомерно продолжает расти, хотя и не достигает показателей 2007-2008 гг. (см. рис. 4. на стр. 13).

Общая закономерность колебания размера материального ущерба жертвам от «государственной коррупции» отразилась и на среднеарифметических показателях как для юридических лиц, так и для физических. Так, для юридических лиц этот показатель снизился с 198 549 в 2007 г., до 125 603 руб в 2008 г. или в полтора раза и до 57 063 рублей в 2009 г. или почти в 3,5 раза по сравнению с 2007 г. и 2,2 раза по сравнению с 2008 г., однако в 2010 г. он возрос до 81 837 руб и практически сохранился в том же объеме в 2011 г., повысившись лишь на два рубля. Для физических лиц среднеарифметический размер материального ущерба также снижался с 14 385 рублей в 2007 г., до 7 725 рублей в 2008 г. и до 1 202 рублей в 2009 г., но начиная с 2010 г. наметилась тенденция его увеличения. В 2010 г. этот показатель составил 3 721 рубль или в три раза выше чем в предыдущем году, а в 2011 г. он достиг своего максимума составив 44 571 рубль, превысив минимальный показатель 2009 г. в 37 раз (см. рис. 5).

Проведенный нами виктимологический анализ «государственной коррупции» и её последствий в Республике Татарстан за последние пять лет показал следующее. Во-первых, жертвами «государственной коррупции» в этом субъекте РФ в 2,5 раза чаще становятся физические, чем юридические лица. Во-вторых, причиняемый материальный ущерб от «государственной коррупции» юридическим лицам более чем в 6,5 раз превышает размер, причиняемый этим явлением физическим лицам.

Государственная и муниципальная служба и проблемы противодействия коррупции

Библиографический список:

1. Талапина Э.В. Государственная коррупция как один из видов коррупции // Право и экономика. — 2006. — №6.
2. Агеев В.Н. Противодействие «государственной коррупции»: зарубежный опыт // Следователь. — 2008. — №8 (124).
3. Добренъков В.И., Исправникова Н.Р. Коррупция: современные подходы к исследованию: Учебное пособие для вузов. — М.: Академический Проект: Альма Матер, 2009.
4. Горелов А.П. Проблемы уголовно-правовой борьбы с «коммерческой» коррупцией // Преступность и коррупция: современные российские реалии: Сборник научных трудов / Под ред. проф. Н.А. Лопашенко. — Саратов, 2003. — С. 315-328.
5. Сводный отчет о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики в Республике Татарстан в 2011 году. — Казань: Управление Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики, 2012..

References (transliteration):

1. Talapina E.V. Gosudarstvennaya korruptsiya kak odin iz vidov korruptsii // Pravo i ekonomika. — 2006. — №6.
2. Ageev V.N. Protivodeystvie «gosudarstvennoy korruptsii»: zarubezhnyy opyt // Sledovatel'. — 2008. — №8 (124).
3. Dobren'kov V.I., Ispravnikova N.R. Korruptsiya: sovremennye podkhody k issledovaniyu: Uchebnoe posobie dlya vuzov. — M.: Akademicheskii Proekt: Al'ma Mater, 2009.
4. Gorelov A.P. Problemy ugovolno-pravovoy bor'by s «kommercheskoy» korruptsией // Prestupnost' i korruptsiya: sovremennye rossiyskie realii: Sbornik nauchnykh trudov / Pod red. prof. N.A. Lopashenko. — Saratov, 2003. — S. 315-328.
5. Svodnyy otchet o sostoyanii korruptsii i realizatsii mer antikorrupsionnoy politiki v Respublike Tatarstan v 2011 godu. — Kazan': Upravlenie Prezidenta Respubliki Tatarstan po voprosam antikorrupsionnoy politiki, 2012.